

— На самом деле, всё так, — он хотел разрядить обстановку и объяснить, почему позвал Цзинь Сюя. — В расследованиях я не так опытен, как Цзинь Сюй. К тому же сейчас приближается конец семестра, я должен получить звание преподавателя, и у меня немного не хватает времени. Профессиональные дела лучше доверить профессионалам, это повысит эффективность. К тому же, это же Цзинь Сюй, ты разве ему не доверяешь? Он самый надёжный человек.

Он имел в виду, что Цзинь Сюй способен справиться с этим делом, и при этом он точно не будет распространять сплетни.

Шан Ян знал, что он прав, но...

— Ты разве мне не доверяешь? — спокойно сказал Цзинь Сюй. — Я хорошо знаю свои пределы.

Шан Ян тут же почувствовал, как ему стало трудно дышать.

Цзинь Сюй продолжил:

— Начальник, но дай мне шанс, хотя бы показать себя, разве нельзя?

Шан Ян подумал: «Показать себя? В чём?!»

Неожиданно, но странно в тему, Цюй Ляююань добавил:

— Ну, дай шанс, начальник.

Место встречи выбрал сам заинтересованный.

Это был небольшой, но стильный кофейный магазин, спрятанный в переулке. Снаружи он выглядел скромно, но внутри было видно, что на ремонт потратили немало.

Цюй Ляююань восхищённо произнёс:

— Как вкусно пахнет.

Аромат кофе был насыщенным, не таким, как в обычных сетевых кофейнях.

Было девять утра, и в магазине не было посетителей. На мешках с кофе в барной стойке спали две толстые кошки.

К ним подошёл молодой человек, похожий на управляющего, и спросил:

— Вы господин Шан?

Шан Ян кивнул, и молодой человек повёл их к самому дальнему столику, после чего ушёл.

Там уже ждал человек в чёрных очках.

— Здравствуйте, — вежливо поднялся знаменитый актёр. — Я Бай Ту.

Шан Ян: «...»

Цюй Ляююань: «...»

Они столкнулись с настоящим ударом по их восприятию красоты. Вживую Бай Ту был ещё

более привлекательным, чем на экране.

Только Цзинь Сюй спокойно ответил:

— Здравствуйте, с нами связался господин Ван.

Шан Ян пришёл в себя:

— Моя фамилия Шан. — Он представил Цюй Ляююаня и Цзинь Сюя.

Бай Ту кивнул, поздоровался с каждым и сказал:

— Я думал... что вас будет двое.

Ему сообщили, что придут два офицера полиции — Шан Ян и Цюй Ляююань. Цзинь Сюй был неожиданным гостем.

— Офицер Цзинь раньше работал в уголовном розыске, — пояснил Шан Ян, намекая на то, что он пригласил дополнительную помощь. — Господин Бай, будьте уверены, об этом знаем только мы трое.

Бай Ту больше не стал ничего говорить, пригласил их сесть и достал подготовленную папку с документами.

Внутри было несколько анонимных писем, аккуратно упакованных в пластиковые пакеты, а также несколько фотографий.

Шан Ян бегло просмотрел анонимные письма с угрозами. Все они были либо напечатаны, либо составлены из вырезанных букв, и язык был крайне грубым и злым. Он передал письма Цюй Ляююаню, а сам начал изучать фотографии.

На фотографиях были изображены предметы, которые подозреваемый отправлял Бай Ту.

— Эти письма и вещи я проверял через другие каналы, отпечатков пальцев не осталось. Письма все здесь, большинство предметов тоже, — сказал Бай Ту. — Но их сложно было принести, поэтому я сделал фотографии.

Шан Ян сказал:

— Лучше, если мы сможем получить сами предметы.

Бай Ту кивнул:

— Тогда я попрошу их привезти. Но некоторые вещи уже уничтожены, их сохранить не удалось. Все полученные предметы были сфотографированы, фотографии все здесь.

Шан Ян посмотрел на фотографии.

Первая была с известным ему лезвием с кровью.

На второй был грязный кукла, у которой между ног было вырезано большое отверстие, что явно имело непристойный подтекст.

Когда он перевернул третью фотографию, его рука дрогнула, и лицо побледнело. На ней была

окровавленная мёртвая крыса.

Он едва смог удержаться, чтобы не вскочить и не выбросить фотографию, но не хотел показывать свою слабость перед Бай Ту.

Цзинь Сюй быстро забрал фотографию у него из рук.

Бай Ту заметил выражение лица Шан Яна и спросил:

— Офицер Шан?

— Всё в порядке, — Шан Ян старался держаться спокойно. — Господин Бай, кроме возможных фанатов или хейтеров, у вас не было конфликтов с кем-то ещё?

Бай Ту, видимо, уже думал об этом, ответил:

— Нет.

Он смущённо добавил:

— Я... Я немного социофоб. Кроме необходимой работы, я редко выхожу из дома. Даже рабочие вопросы в основном решает моя команда, я не люблю общаться с людьми.

— А ваша команда? — Цюй Ляюань, закончивший просмотр писем, спросил. — Может быть, они, действуя от вашего имени, кого-то обидели, а вы об этом не знаете?

Бай Ту ответил:

— Думаю, что нет. У меня не так много работы, кроме фильмов, я не участвую в коммерческих проектах. Даже фильмы в последние два года я снимаю только с известными режиссёрами и продюсерами.

Учитывая его статус в киноиндустрии, это было правдой. В его возрастной группе актёров, специализирующихся на кино, у него почти не было конкурентов. Он был монополистом в своём сегменте. Роли, которые он получал, были буквально созданы для него с момента написания сценария. И никогда не было слухов о том, что он ведёт себя высокомерно.

После личной встречи Шан Ян понял, что в реальной жизни Бай Ту был скромным и доброжелательным человеком.

Шан Ян посмотрел на Цзинь Сюя, который как раз складывал фотографии обратно в папку, и понял, что он задал все свои вопросы. Теперь очередь была за Цзинь Сюем.

Цзинь Сюй спросил:

— Много ли людей знают, что вам угрожают?

Бай Ту ответил:

— Немного. Мой личный ассистент, агент, партнёр из моей студии и господин Ван.

Он не принадлежал ни к одной кинокомпании, а имел свою студию, которая называлась «Студия Бай Ту». Кроме него, там работали и другие актёры.

Цзинь Сюй спросил:

— А у вас с господином Ваном есть личные отношения?

Шан Ян предупредительно взглянул на него. Этот вопрос был крайне некорректным.

— Он друг моего партнёра по студии, — Бай Ту не выразил недовольства и честно ответил. — Учитывая его прошлую работу и знакомства в полиции, я решил обратиться к нему за помощью.

Шан Ян извинился:

— Офицер Цзинь не хотел ничего плохого.

Цзинь Сюй сказал:

— Просто господин Бай упомянул, что не любит общаться с людьми, но при этом у него есть такие друзья, как господин Ван. Мне стало интересно, поэтому я задал этот вопрос. Ничего плохого не имел в виду, просто хотел быстрее вычислить подозреваемого.

Бай Ту понимающе кивнул:

— Я понимаю, спрашивайте всё, что нужно. Я тоже хочу быстрее решить эту проблему. Уже почти два месяца я боюсь получать посылки, открывать коробки, в тёмных местах мне кажется, что за мной следят, я не пью воду и почти не ем на улице. Надеюсь, этого человека скоро поймут.

Шан Ян и Цюй Ляююань с сочувствием смотрели на кумира... Ему действительно было тяжело.

— Тогда почему вы не обратились в полицию раньше? — только Цзинь Сюй, не уловив настроения, неуместно спросил. — С вашим статусом, даже если бы СМИ начали писать, это бы ничего не изменило. И факты настолько очевидны, вы явно жертва.

Шан Ян нахмурился, намекая ему быть осторожнее в выражениях.

Цзинь Сюй небрежно поднял бровь.

Цюй Ляююань сказал:

— Это правда, но разве мало примеров, когда жертв использовали в своих целях? Обычные люди, попадая в новости, подвергаются жёсткой моральной оценке, а для публичных лиц всё ещё сложнее.

Цзинь Сюй ответил:

— Я не хочу никого осуждать. Если бы вы сразу обратились в полицию, они бы сразу начали собирать доказательства, просматривать камеры, и, возможно, уже тогда поймали бы этого извращенца.

Он был прав.

Когда этот извращенец впервые отправлял письма и предметы, он, возможно, ещё не был так опытен, и ошибок было бы больше.

После нескольких раз его методы могли усложниться, ведь любое дело становится легче с опытом, даже преступление.

— Это моя вина, — сказал Бай Ту. — Офицер Цзинь прав, мне следовало сразу обратиться в полицию. Нельзя было позволять такому злу распространяться. Я осознал свою ошибку.

С таким отношением Цзинь Сюй вдруг растерялся и не знал, что сказать.

Шан Ян спросил:

— Офицер Цзинь, у вас ещё есть вопросы?

|

<http://bllate.org/book/16312/1471743>